

Аньчжэнь быстро убрал остатки земли, эта вещь - древний артефакт, если она желанна, то это не хлопотно. Он опустил в воздух, взял из рук Бай Туна таблетку и положил ему в рот.

Бай Тун бросил на Ань Чжэна благодарный взгляд: "Спасибо".

Ань Чжэн: "Спасибо тебе, пук".

Закончив говорить, я почувствовал, что что-то не так, а потом уставился на бородача с невинным выражением лица... Казалось, что со мной случилось? Я ничего не сделал? !

Слезливая, но дергающаяся цветочная ветвь Ло Хуна дрожит и похлопывает Аньчжэна по плечу: "Спасибо, пердун, как ты мог быть таким красивым".

Ань Чжэн неловко улыбнулся: "Сестра, мы можем приятно поболтать".

У Луо Хун выступили слезы: "У тебя действительно интересный младший брат".

"Давайте сначала уйдем отсюда, скоро в этом месте появится хозяин. Лу Чэнчжи сбежал и, возможно, наблюдает за нами в неизвестном месте. Если Сюнь Чживэнь пришла с мастерами из города Цинфэн, давайте поговорим с Неудержимым. "

Ань Чжэн поднял Бай Туна: "Пойдемте".

Четверо быстро ушли, сначала в сторону запада, а затем обратно в направлении Города Цинфэн. По оценкам Сюнь Чживэня, даже если бы они выжили, то не подумали бы, что они осмелятся вернуться в город Цинфэн.

У Аньчжэна бесконечный опыт в преследовании и бегстве, и, конечно, скрытая способность не маленькая. На полпути он остановил обычную машину и команду скакунов, дал водителю сотню-другую серебра и с радостью позволил им сесть в машину.

Прежде чем Аньчжэн дал каждому из них маску, это было умение Чжун Цзюгэ, и оно было изысканным и несравненным. После того, как несколько человек надели маски, они стали совершенно другими людьми.

В карете Бай Тун немного пришел в себя после отдыха, сидя со скрещенными ногами. По крайней мере, он выглядел менее бледным.

Ло Хуху похлопал Бай Туна по плечу: "Младший брат, ты действительно убедил меня. Честно говоря, в этом мире слишком много людей, которые заботятся о своем происхождении, о том, какой они расы.

На самом деле, то, что является особенным, - это нонсенс. На мой взгляд, пока у вас добрые намерения, вы хорошие люди. "

Бай Тун кричал и не знал, что он пережил, но в его глазах все еще была печаль, которую было трудно скрыть.

Луо Хун сказал со слезами: "Хотя мой ребенок был убит монстрами, но я знаю, что не все монстры в этом мире настолько плохи. Как и люди в этом мире, некоторые люди выглядят прилично, Сюнь Чживэнь, например, но в сердце больше зла, чем у демона. А ты, на мой взгляд, младший брат с рыцарским духом. "

Бай Тун на мгновение не знал, что сказать, его взволнованное лицо покраснело.

"Я... вообще-то не осмеливался говорить другим, что я монстр".

Он опустил голову и сказал: "Наши монстры отличаются от других. Таланты могут имитировать другие виды. Некоторых монстров нужно долго тренировать, чтобы они достигли определенного уровня, прежде чем они смогут стать гуманоидами. Но мы рождены я можем подражать им. Пока ты не возьмешь его, другие обычно не видят его. Позже я стал смелее. В любом случае, навыки практиков настолько странные, что у них нет столько угрызений совести".

"Позже я тайно пошел в Зонгмен, чтобы записаться, и успешно вошел в практику Зонгмена. Когда я попытался сравнить себя с людьми, люди не смогли найти на меня управу. Они говорили, что я монстр, и я присоединился к Zongmen, чтобы тайно изучать мастерство. Это все равно убийство. Поэтому они поймали меня и сожгли до смерти. "

Лицо Бай Туна постепенно тускнело: "Мои отец и мать вступили в секту, чтобы спасти меня. Но они никогда не убивали, и в конце концов их убил владыка секты, чтобы спасти меня. Только мне удалось спастись. ... Но я все еще не считаю людей плохими. "

Он сидел, склонив голову: "Еще до смерти отца и матери я сказал, что нарушил правила. Монстр есть монстр и не может быть экстравагантно интегрирован в мир людей."

"Почему?"

Он поднял голову и посмотрел на Ань Чжэна: "Почему нет?"

Ань Чжэн похлопал Бай Туна по плечу: "Да, ты мне веришь".

Бай Тун тяжело кивнул.

Проверяли при входе в город, но не тщательно. Солдаты, защищавшие город, явно не получили приказа, и Сюнь Чживэнь не поверил бы, что они осмелились так бесцеремонно вернуться. После въезда в город Ань Чжэн попрощался с водителем и отправился искать постоянный двор.

"Они не должны были подумать, что мы вернулись, так что поживите здесь некоторое время, чтобы восстановить силы".

"А ты?"

спросил Луоху у Ань Чжэна.

Ань Чжэн с улыбкой сказал: "Между мной и Сюнь Чживэнь все еще есть некоторые личные обиды, которые не были решены. Тебе следует уехать, когда ветер стихнет. Они не должны думать, что вы действительно уехали из города Цинфэн. Не возвращайся, чем дальше, тем лучше. "

"Куда я могу пойти?"

Луо Хун посмотрел на улицу, положив руки на челюсти: "Это Дакси, хозяин большого города Сюньчживэнь Дакси. Никто не поверит нашим словам и не скажет, что он вступил в сговор с монстром. Наоборот, пока он говорит, мы можем быть преступниками. Уехать из Дакси? Уйти в буддизм? Я боюсь, что когда вы туда попадете, вас накажут люди, которые ненавидят Дакси. Даже если вы отправитесь в соседние маленькие страны, будет то же самое. Боюсь, что

ненависть к Дакси будет еще сильнее. "

"Иди на север".

Ань Чжэн передал Ло Хуну листок со слезами: "К тому времени кто-нибудь свяжется с вами".

Луо Ху: "Брат, ты такой загадочный, в чем причина?"

Ань Чжэн повернулся и пошел прочь: "Есть великое будущее".

Ань Чжэн вышел из гостиницы, в это время он выглядел как величественный мужчина средних лет. Он прошел по улицам и вернулся к главному дворцу, нашел другой постоянный двор, чтобы остановиться. На самом деле ему очень хотелось вернуться в трактир Хиринг, да и маленькие девочки Лань Си и Хун Луань были очень веселыми. Однако если Ань Чжэн вернется сейчас, он не уверен, что Лань Си или Хун Луань сообщат о его местонахождении Сюнь Чживэнь.

С трудом успокоившись, он вошел в ресторан, расположенный через задний двор главного дворца города. Находясь так близко к главному дворцу, никто не верит, что ресторан не имеет никакого отношения к главному дворцу. На первый взгляд кажется, что многие высокие здания находятся недалеко от главного дворца. Вы всегда можете наблюдать за ситуацией в главном дворце. Но на самом деле большинство этих зданий - предприятия Сюнь Чживэня.

Ань Чжэн заказал несколько блюд на третьем этаже и не стал садиться у окна, потому что ему это было не нужно.

Он несколько раз дотронулся до браслета из кровавого жемчуга, и из него тут же вылетела невидимая Тяньму и пролетела прямо над главным дворцом. Тяньму и Аньчжэн связаны друг с другом, и все, что видит Аньтянь, видит и он. Поэтому кажется, что он дегустирует вино и ест еду, но на самом деле каждое движение в особняке находится под его наблюдением.

Тяньму невидим, поэтому можно не беспокоиться о том, что его обнаружат. Ань Чжэн увидел, что в городском особняке стало появляться и исчезать больше людей, чем раньше, и лица у всех были очень серьезными. Очевидно, весть о том, что змея убита, достигла городского особняка.

Тяньму облетел главный дворец города и не увидел ни следов Сюнь Чживэнь, ни Лу Чэнчжи. Ань Чжэн предположил, что Сюнь Чживэнь поспешил на то место, где убил змею. Просочившись, он не мог с этим смириться.

Однако Сюнь Чживэня там не было, и Ань Чжэн мог присмотреться к ситуации в главном дворце.

Сюнь Чживэнь должна была жить в деревянном здании за главным дворцом. Судя по людям, которых он видел, у Сюнь Чживэнь действительно не было жены и детей. В этом деревянном здании жили только служанка и слуги, а не его семья. Ань Чжэн вспомнил записи о Сюнь Чживэне в отделе Минфа, и там не оказалось ничего ценного.

Сюнь Чживэнь родился за пределами горы Удан, но новости могут быть недостоверными.

Большинство цзунмэнов не отрицали, что они связаны с Даоцзуном, и многие цзунмэны также утверждали, что являются внешними воротами горы Удан, но на самом деле гора Удан никогда не признавала, что существуют какие-либо внешние ворота.

Тяньму влетел в деревянное здание. На первом этаже не было ничего особенного. Несколько красивых служанок убрали комнату. Очевидно, что людям их уровня не открыты никакие секреты, поэтому они не могли этого видеть. Что же тут странного?

Тяньму поднялся на второй этаж, и на втором этаже увидел женщину, которая прислонилась к окну и в оцепенении смотрела на улицу.

Ань Чжэн слегка ошалел: он уже видел эту женщину, лютье, которая жила одна в пятиэтажном доме Шан Пин, где Ань Чжэнбао поселился в гостинице Сипин. Ань Чжэн и лютье встречались только с одной стороны, и она без спроса активно не звала Ань Чжэна. В отличие от Лань Си и их пары, они всегда выглядели немного меланхолично. Ань Чжэн не ожидала, что ее статус не был низким, и она могла входить и выходить из городской резиденции.

Женщина посмотрела на улицу, ее глаза мерцали.

Для такого человека, как Сюн Чживэнь, не редкость несколько красивых женщин, поэтому Ань Чжэна это не волновало. Но когда Тяньму уже собирался отстраниться и продолжить подъем, он вдруг увидел, что женщина встала. Затем быстро подлетела серая тень, чем-то набила женщину и исчезла.

Хотя скорость этой штуки была чрезвычайно быстрой, никто ни внутри, ни снаружи деревянного здания не видел ее, но его зрение было намного выше зрения обычных людей, и он все еще мог ясно видеть, что это была за штука.

обезьяна.

И Аньчжэн был уверен, что обезьяну видел он сам. Это была грязная обезьяна с ошейником на шее, очевидно, одомашненная. Не так давно Ань Чжэн видел ее... обезьяну на плече старика по имени Е Чангконг.

Ань Чжэн замер на мгновение и спросил: что за отношения между этой женщиной и Е Чанконгом? Почему обезьяны пробираются в дом, чтобы доставить вещи?

Ань Чжэн подумал, что Тяньму осталась на втором этаже. Женщина огляделась, держа что-то в руке, убедилась, что никто не обращает на нее внимания, а затем окно закрылось. Она прошла несколько шагов в середину комнаты, затем достала предмет и посмотрела на него - это была записка.

Тяньму парил позади женщины и смотрел на нее. На записке было всего несколько слов.

Когда он сломается, он сломается.

Что означают эти четыре слова?

Прочитав, женщина быстро положила записку в рот и съела ее. Видя ее выдающуюся внешность и грациозную осанку, я не знаю, какое отношение это может иметь к угрюмому старику. Однако смутное значение четырех слов, неясно раскрытое, позволило Ань Чжэну определить, что он смотрит в сторону.

Этот старик явно не смертный. Однако Ань Чжэн видел старика своими глазами, и он действительно не был практиком. Возможно, у него есть что-то такое, чего никто не знает, что может отлично скрыть дыхание практикующего.

В это время вернулся Сюнь Чживэнь.

Он захлопнул дверь, подошел к женщине и ударом ноги свалил ее на землю.

"Выросла!"

Женщина упала на землю и закричала, закрывая лицо.

Ее глаза мерцали, видимо, она думала, что ее нашли. Но после того, как Сюнь Чживэнь ударила ее, она возмущенно села на стул: "Подойди и дай мне чаю!"

Женщина тут же встала, чтобы приготовить для него чай, но его лицо немного смягчилось.

Сюнь Чживэнь сердито сказала: "Я действительно смотрела в сторону, и не думала, что эта мелочь на самом деле спрятана. Ты идешь на контакт и говоришь, что я скоро умру, пусть не прячется!".

"Ох..."

Тихо прошептала женщина, и в ее глазах мелькнул убийственный огонек.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2188728>